

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ – МИРОВОЙ ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

О.Ю. Прядко-Каныбекова

Все модели экономического развития находятся в диапазоне между минимальным и максимальным государственным воздействием. В настоящее время вновь ставятся под сомнение экономические догмы и вновь трудно выбрать путь стабилизации экономики.

Ключевые слова: модели государственного регулирования экономики; экономический рост; экономическое равновесие; промышленная политика государства.

Государственное регулирование экономики (ГРЭ) представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых с целью наилучшей организации устройства общества [1–17].

Выделяют две основные модели ГРЭ:

1. EX POST модели, характерные для США и Великобритании. Их структура позволяет четко реагировать на изменения рынка по факту происхождения данного изменения. Это обеспечивается подвижностью структур и функций регулирующих органов, возможностями прямого и косвенного регулирования на макро- и микроуровне, сочетанием форм деятельности государства и бизнеса. Основным недостатком данной модели является то, что до момента проявления проблемы и следствий, идущих за ней, стабилизационные меры не применяются.

2. EX ANTE модель госрегулирования характерна, в частности, для Японии. Данная модель предполагает предупреждение возможных сбоев в рыночном механизме путем “точной”

дозировки объемов государственного вмешательства, использования планирования, координирующих или корректирующих рекомендаций в переговорах государства и предпринимателей, т.е. ведется “предвосхищение” событий и реагирование еще до факта проявления проблем.

Рынок, как известно, не способствует сохранению невоспроизводимых ресурсов и защите окружающей среды; не может регулировать использование ресурсов, принадлежащих всему человечеству, и государство призвано корректировать эти недостатки. Недостатки можно исключить, создавая стимулы для производства товаров и услуг коллективного пользования, гарантирования права на труд и доход, обеспечивая целенаправленное развитие исследований в науке. Рынок в основном ориентирован на удовлетворение запросов, сопровождающихся деньгами, а не на производство социально необходимых товаров. Рынок развивается циклично, и за фазой подъема всегда следует спад. Именно в этих условиях государство берет на себя ответ-

ственность за создание относительно равных условий для взаимного соперничества субъектов рынка и для эффективной конкуренции. Цель правительства – направлять экономические ресурсы на удовлетворение коллективных потребностей людей. В основные функции государства входит внешняя экономическая политика и регулирование платежного баланса страны. Участие государства в экономической жизни обусловлено его заботой об инвалидах, детях, стариках и малоимущих.

В период зарождения капиталистической системы в Европе государство обеспечивало контроль над процентными ставками, ценами, условиями экспорта, качеством товаров резидентов и импорта. Под влиянием теории меркантилизма, господствовавшей в XVII–XVIII в., стала формироваться *классическая модель* взаимодействия экономики и государства, которая была основана на функционировании саморегулирующегося механизма рыночной экономики и отрицании любых серьезных нарушений рыночного равновесия. Видные представители данной модели – А. Смит, Д. Рикардо, Дж.С. Миль, А. Маршал, А. Пигу – считали, что равновесие рыночной экономики зависит от свободного предпринимательства и механизма конкуренции, т.е. равенство спроса и предложения должно способствовать эффективной экономике и достигаться автоматически. Государство же должно выполнять несколько базовых функций, способствующих процветанию рынка: это оборона, обеспечение безопасности граждан и их имущества, образование, эксплуатация общественно полезных сооружений.

Классическая модель была господствующей в сфере экономической теории в период микроэкономического подхода к экономике, когда успех отдельных фирм и отраслей отождествлялся с успехом страны в целом. Сторонники модели подчеркивали, что чем слабее вмешательство государства в экономику, тем меньше в ней деформаций. Однако в первой половине XX в. адекватность функционирования классической модели ГРЭ, а также роль государства в экономике были подвергнуты сомнению под влиянием следующих факторов: Первая мировая война, появление и развитие первого социалистического государства СССР, распад колоний развитых европейских держав, а также Великая депрессия в США (1929–1933 гг.). В период Первой мировой войны было впервые в истории осуществлено вмешательство государства в вопросы производства и распределения через систему военных заказов,

т.е. на структуру производства. Великая депрессия стала шоком для представителей классической теории, поскольку спад такого масштаба не находил объяснения. Все предлагаемые меры по выходу из кризиса лишь ухудшали ситуацию.

К стандартной *кейнсианской модели* автономного спроса, где потребление и инвестиции не связаны с доходом, и модели с функцией потребления (потребление связано с доходом), добавилась модель с участием государства (вводятся трансфертные платежи, налоги и бюджет). По этой модели равновесие на рынке появляется тогда, когда желаемые расходы равны производству (объем производства равен величине спроса). Модель стала лидирующей среди мировых держав именно в период Великой депрессии, так как государственное вмешательство в ней рассматривалось как объективно неизбежное явление, направленное на достижение равновесия в экономике в условиях действия вечных и естественных законов. Это, в первую очередь, трудности с реализацией продукции, следствием чего могут быть кризисы, безработица, неустойчивость экономического роста. После 1930 г. в США, Швеции и других европейских странах государственное регулирование уже не рассматривалось как посягательство на экономическую свободу субъекта. По кейнсианской модели основным принципом государственного воздействия на экономику является: борьба государства с безработицей путем стимулирования совокупного спроса инвестиций, а основными направлениями государственного вмешательства в экономику признаются: непосредственное управление предприятиями, т.е. национализация (полная, частичная) предприятий, банков, страховых компаний и регулирование важнейших пропорций общественного производства через госбюджет, налоговую и таможенную политику, денежно-кредитную систему.

Дж. Кейнс связывал перспективы устойчивого роста национальной экономики с наращиванием инвестиционного спроса – величина частных инвестиций компаний зависит от ожидаемой ими прибыли и уровня банковского процента. Поэтому для стабилизации кризисных потрясений достаточно мягкой бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики государства. Кейнс повысил роль фискальной политики государства и расширил круг вопросов – регулирование краткосрочной динамики ВВП, занятости и цен.

В вопросах государственного регулирования экономики кейнсианство распадается на три

основных течения: левое (либеральное), консервативное и неоклассическое. Левое кейнсианство ищет выход из противоречий современной экономики путем увеличения расходов государства на общественные цели: жилищное строительство, здравоохранение, социальное страхование, дорожное строительство и т. д. Консервативное направление кейнсианства делает ставку на ГРЭ главным образом путем максимизации прибылей и сохранения консервативной структуры экономики. Неоклассическая школа полагает, что путем эффективной кредитно-денежной и фискальной политики можно осуществить интеграцию микро- и макровмешательства государства с целью эффективного взаимодействия прогрессивных отраслевых структур.

Кейнсианская модель ГРЭ доминировала в экономической политике и после Второй мировой войны вплоть до конца 1970-х г. при восстановлении разрушенного хозяйства в Западной Европе, Японии, на Тайване и в Южной Корее. В европейских странах было открыто множество государственных и смешанных предприятий. В 70-х годах многие страны захлестнула новая волна кризиса, и случился “нефтяной шок”, вызванный кардинальным пересмотром мировых цен на энергоносители. Эти события (1979–1982 гг.) заставили признать теоретическое и практическое несовершенство кейнсианской модели даже в условиях предложенного последователями течения “кейнсианского бюджетного консерватизма”. И позднее в период “рыночного ренессанса” кейнсианская модель ГРЭ была заменена моделью неоконсервативной.

В 60–70-х гг. XX в. появилась *модель развития*. Суть ее в том, что государство играет доминирующую роль в обеспечении устойчивого экономического развития. В большинстве рыночных стран в этот период наблюдалось увеличение государственного сектора экономики, осуществлялись мониторинг и частичное регулирование цен, трудовых, валютных и финансовых операций. Во многих странах проявляется концепция “экономического национализма”. В этот период наблюдалось значительное увеличение расходов госбюджета по отношению к ВВП с 1960 по 1990 г., что подтверждают следующие показатели: страны ОЭСР (развитые страны, отличающиеся организацией экономического социализма) – 19 – 36%; Восточная Азия и страны Океании – 15–26%; страны Южной Азии – 15–30%; Латинская Америка – 15–23%; страны Африки – 20–28%.

В 80-х годах XX в. появилась *модель Фриденна*. После кризиса ГРЭ государство стало

очень бюрократическим аппаратом, что часто приводило к непрофессиональным государственным решениям и коррупции. М. Фридмен считал, что рыночная конъюнктура, а не государственное регулирование наилучшим образом гарантирует занятость населения и стабильность цен. Поэтому для долгосрочной перспективы вероятность положительных последствий государственных вмешательств невелика, и государство должно как можно меньше и аккуратнее вмешиваться в рыночные отношения. Суть его концепции “Минималистское государство” в том, что государство не помогает, но и не будет сильно вредить.

Становление и влияние *неоконсервативной модели* на экономику многих стран произошло вследствие прихода к власти в США Р. Рейгана, а в Великобритании – М. Тэтчер. Неоклассики стремились доказать внутреннюю устойчивость экономической системы за счет совершенной конкуренции при ГРЭ в ограниченных пределах. Последователи видели главное в экономических трудностях не внутри рыночного механизма, а в ошибочных действиях правительства и Национального банка. Они считали, что начальный стимул к неинфляционному развитию экономики должны давать сбережения домохозяйств через механизм гибкой процентной ставки в инвестиции компаний, что в свою очередь позволит сдерживать потребительский спрос населения. Неоконсерваторы считали важнейшим условием достижения рыночного равновесия стабильность цен.

Модель Рейгана – Тэтчер предполагает небольшие масштабы вмешательства государства в экономику. В соответствии с моделью наилучшим считается то правительство, которое играет наименьшую роль в экономике. Сторонники этой экономической системы полагают, что размещение товаров и ресурсов почти полностью осуществляется через взаимодействие сил спроса и предложения. Основными доказательствами, по их мнению, являются следующие: чем меньше вмешательство правительства, тем меньше расходы из бюджета и ниже ставки налогов; у членов общества больше стимулов для работы, если правительство не облагает их доходы большими налогами; вмешательство правительства ведет к увеличению монопольной власти отдельных отраслей, отчего общество в экономическом смысле теряет; компании получают больше прибыли, если они защищены правительственными постановлениями, а не вмешательством чиновников.

Экономическая система, которая не поощряет государственное вмешательство, уменьшает вероятность того, что какие-либо особо заинтересованные группы компаний, отраслевые объединения, профсоюзы будут оказывать влияние на политические решения. Это может привести к росту издержек и снижению эффективности производства. Вместе с тем следует подчеркнуть, что все страны со зрелой рыночной экономикой имеют смешанную экономическую систему со значительным государственным сектором.

Американская модель построена на системе поощрения предпринимательской активности. Малообеспеченным создается приемлемый уровень жизни за счет различных льгот и пособий. Модель основана на высоком уровне производительности труда и массовой ориентации на личный успех. США считаются страной с либеральной экономикой, но на практике это явно не соблюдается: об активном вмешательстве правительства свидетельствует существование Федеральной контрактной системы; жесткая протекционистская защита внутреннего рынка от импорта, например, японских автомобилей; аргентинского мяса; российского металла и пр. П. Самуэльсон, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю охарактеризовали эти процессы как смешанную систему государственного и частного предпринимательства.

Л. Эрхард в модели социально-рыночного хозяйства первым внедрил индикативное планирование, его концепция была возведена в ранг официальной государственной доктрины и являлась основой экономической программы ФРГ. Концепция близка к кейнсианской теории косвенного регулирования. Эрхард осуществил полную экономическую реформу, которая предполагала выбор общественных приоритетов, целенаправленное стимулирование определенных сфер и направлений деятельности. Он добился экономического прогресса через “экспансию хозяйства”, а не перераспределения продовольствия. В этот период наблюдалось постоянное увеличение зарплат с увеличением производительности труда, шло общее уменьшение цен, существовал даже каталог умеренных цен, был принят закон против самовольного увеличения цен. Экспорт из ФРГ увеличился в три раза. Были снижены налоги, контроль госбюджета осуществлялся через сокращение расходов, введены антитрестовские и антикартельные законы, льготы для свободного частного инвестирования. Эти процессы в Европе получили название “экономическое чудо”. Произошло усиление

государственного регулирования, что получило название “политика в интересах большинства”. Эрхард привлек на помощь ученых Германии и в соответствии с государственным законом создал экспертный совет по оценке общественного экономического развития.

Немецкая модель социального рыночного хозяйства основывалась на предоставлении всем форм хозяйства равных возможностей устойчивого развития. Государство активно влияло на цены, пошлины и технологические стандарты. Особыми льготами пользовались мелкие и средние предприятия.

В это время в Швеции появляется модель шведского социализма. Ее основатель Мюрдаль был приверженцем социальной ориентации рынка, социального регулирования экономики, теории социального государства и социального партнерства, он считал, что государство способно преодолеть стихию рынка. Он ввел сложную систему прямых и косвенных налогов, и жестко определил направления деятельности государства: обеспечение высокого прожиточного минимума; создание условий для заработка приличных денег легальным способом; создание обеспеченности населения высоким и удовлетворительным уровнем в образовании и медицинской помощи; обеспечение благоприятных условий труда; обеспечение экологической безопасности; обеспечение гражданам политических прав и свобод.

Шведскую модель восприняли и другие скандинавские страны, а также некоторые постсоциалистические государства Восточной Европы. Данная модель основана на свободном сосуществовании разных форм собственности, сильной социальной функции государства, индикативном планировании и прогнозировании.

Восточноазиатская модель государственного регулирования рыночной экономики породила множество мнений относительно “азиатского чуда”, основными чертами которого являются: быстрый и долговременный непрекращающийся экономический рост (30–40 лет подряд, 7–10% ежегодно), не сопровождающийся социальным расслоением общества по доходам и потреблению, что приводит к существенному качественному улучшению человеческого капитала. Восточноазиатская модель характеризуется системой субсидий и во многих случаях протекционистскими тарифами, особенно применительно к отраслям на начальной стадии развития. Это позволяет компаниям конкурировать на международном рынке. Вмешательство го-

сударства необходимо не для того, чтобы помешать конкуренции, а для того, чтобы компании могли приспособиться к ее условиям. В этом случае компании могут быть защищены лишь на определенное время. Если устанавливается реалистичный валютный курс, государственная поддержка отменяется. Для этой модели характерна экспортная ориентация. В рамках данной модели отмечаются сравнительно невысокие налоги, высокая квалификация рабочих, имеющих высокую мотивацию к труду и высокий уровень общей занятости.

Основные элементы данной модели – сильная экспортная ориентация экономики. Цель ГРЭ – повышение конкурентоспособности отечественных компаний и отраслей на мировом рынке. Основными факторами экономического роста являются: экспортная экспансия; эффективная и взвешенная система субсидий и протекционистских тарифов для некоторых экспортных отраслей на начальной стадии их развития; сравнительно низкие налоги; высокий уровень общего и профессионального образования; высокий уровень занятости (52–53%) и грамотное использование национальных традиций и потенциала, позволяющие правительству применять различные методы экономического стимулирования.

В частности, для японской модели характерно отставание уровня заработной платы от динамики производительности труда, это позволяет снизить издержки производства и постоянно повышать конкурентоспособность товаров на мировых рынках, т.е. интересы нации ставятся выше интересов конкретного гражданина, и люди должны быть готовы к определенным материальным ограничениям во имя блага страны.

Южнокорейская модель консолидирует в себе плановые и рыночные методы регулирования. В структурной политике определяются отрасли, способные стать “полюсами роста” и дать конкурентные преимущества на мировом рынке. Активно проводятся правительственные меры по переходу трудовых и капитальных ресурсов из старых изживающих себя отраслей в новые перспективные. Под жестким административным контролем правительства находятся: финансовые ресурсы (в том числе банки), объем и структура иностранных инвестиций, экспортно-импортные операции и строительство крупных промышленных объектов. Для южнокорейской модели характерно монополизирование отраслей промышленности, примерно половина ва-

лового национального продукта приходится на пять крупнейших конгломератов.

В заключение отметим, что зарубежный опыт отдельных стран является уникальным для каждой страны и успешно функционирует только в определенное время. В начале XXI в. вновь ставятся под сомнение существовавшие в последние десятилетия экономические догмы, что связано с очередным мировым кризисом. Экономическим школам вновь стало трудно выбрать ведущий инструмент в сфере стабилизации экономики, и все чаще эти меры становятся отсрочкой масштабных экономических потрясений, которые мы наблюдали начиная с 2002 г. и которые все-таки захлестнули мировое сообщество в 2008 г. Ясно, что без продуманного государственного регулирования экономики в условиях кризиса этого достичь невозможно.

В то же время цикличность как закономерность развития общественно-экономических процессов подтверждает бессменное лидерство кейнсианской и неоконсервативной моделей, соотношение сил которых в определенный период развития общества неодинаковы. Все модели экономического развития опираются на развитые рыночные отношения и находятся в диапазоне между минимальным и максимальным государственным воздействием.

Литература

1. Ливуд Т. Гайгер. Макроэкономическая теория и переходная экономика. – М.: ИНФРА-М, 1996.
2. Ходов Л.Г. Основы государственной экономической политики – М.: Бек 1997.
3. Введение в рыночную экономику / Под ред. А.Я. Лившица, И.Н. Никулиной. – М.: Высшая школа, 1994.
4. Курс экономики / Под ред. Б.А. Райзберга. – М.: ИНФРА-М, 1997.
5. Ведута Е.Н. Государственные экономические стратегии. – М.: Изд-во Росс. экон. акад., 1998.
6. Маневич Б.А. О закономерностях становления рынка // Вопросы экономики. – 1993. – №3. – С. 16.
7. Райзберг Б.А. К рынку через поиски и сомнения // Экономика. Подписная научно-популярная серия. – 1991. – №4.
8. Меньшиков С.М. Инфляция и кризис регулирования экономики. – М.: Мысль, 1979.
9. Современный империализм: тенденции и противоречия / Под ред. Е.М. Примакова. – М.: Мысль, 1988.

Строительство и строительные материалы

10. Экономика зарубежных стран. Капиталистические и развивающиеся страны / Под ред. В.П. Колесова – М.: ВШ, 1990.
11. Государственное регулирование экономики / С.Г. Капканщиков. – М., 2006.
12. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход – М., 1959.
13. Гайдар Е. Государство и эволюция. – М.: Евразия, 1995.
14. Пороховский А. Экономически эффективное государство: американский опыт // Вопросы экономики. – 1998. – №3. – С. 81–90.
15. Булатов А.В. Экономика. – М., 1995.
16. Казаков А.П., Минаева Н.В. Экономика – М., 1996.
17. Климко Г.Н., Нестеренко В.П. Основы Экономической теории. – Киев, 1997.